

«Как я могу знать? Я ведь не из школы Трав!» — мысленно взорвался Чжэнь Цюн, но на лице его появилась вынужденная улыбка.

— Если делать зубную пасту, достаточно взять эфирное масло, полученное путем дистилляции. То, о чем говорил брат Хань, розовая вода, вероятно, отличается от этого.

Нельзя винить Чжэнь Цюна за его раздражение. После того как дистиллятор был изготовлен, Хань Мяо снова стал частым гостем в алхимической лаборатории, наблюдая за процессом изготовления цветочной воды. Он не только наблюдал за методами извлечения мятного и чайного масла, но и сам взялся за дело, используя кучу цветов и трав, пытаясь создать что-то похожее на розовую воду.

Он просидел здесь шесть или семь дней. Это не только вызывало у Чжэнь Цюна чувство неловкости и тревоги по поводу их «договора», но и мешало ему проводить свои эксперименты, которые он планировал тайно осуществить под прикрытием этого проекта. Теперь он мог только изображать крайнюю серьезность и усердие перед Хань Мяо, растягивая простые операции и повторяя сложные, чтобы подчеркнуть трудность проекта и свое старание.

Что касается проклятой розовой воды, он никогда не видел ее в прошлой жизни, так как же он мог знать, как ее делать? Подождите, раз Хань Мяо так заинтересован, может, это станет темой следующего проекта? Это совершенно новая тема, кто знает, сколько времени и денег она потребует? Глаза Чжэнь Цюна забегали, и он уже начал строить свои тайные планы.

Хань Мяо, однако, не знал о его мыслях. Услышав слова Чжэнь Цюна, он немного успокоился.

— В твоих словах есть смысл. Если бы розовую воду было так легко приготовить, ее бы уже давно подделали.

После того как этот дистиллятор, похожий на котел, был готов, Хань Мяо несколько раз внимательно наблюдал за процессом дистилляции. Цветочная вода, капающая из «конденсационной трубки», разделялась на два слоя: водный и масляный, оба сохраняли естественный аромат. Заинтересовавшись, он сам собрал несколько цветов и попытался их перегнать, но только такие ароматные цветы, как жасмин, сохранили свой изначальный запах, остальные же превратились в нечто другое, больше похожее на травы.

Но, подумав, он понял, что это не удивительно. Розовая вода привозится из далеких стран, и маленькая бутылочка стоит сто тридцать-сто сорок гун. Даже если торговцы завышают цены и накапливают запасы, ее истинная стоимость должна быть немаленькой. Если бы удалось заинтересовать Чжэнь Цюна этим, возможно, он смог бы что-то придумать.

При этой мысли Хань Мяо невольно улыбнулся и посмотрел на Чжэнь Цюна.

Чжэнь Цюн вздрогнул. Что опять? Эта слащавая улыбка... Неужели он снова хочет заставить его подписать какой-то договор?

Мозг Чжэнь Цюна заработал на полную мощность, и он быстро сказал:

— Брат Хань, почему ты все эти дни проводишь в лаборатории? Разве тебе не нужно заниматься делами снаружи?

Разве он не торговец? Что он все время делает в лаборатории? Чжэнь Цюн уже забыл о своем первоначальном желании «проводить больше времени вместе» и теперь только хотел поскорее избавиться от него.

Вопрос о розовой воде так и не был задан, но вместо этого он получил этот ответ. Неужели он надоед, и его хотят прогнать? Проведя несколько дней в лаборатории, Хань Мяо наконец начал понимать характер Чжэнь Цюна. Глядя на его слегка напряженное лицо, он вдруг почувствовал желание подразнить его и с улыбкой сказал:

— Я в эти дни устроил ловушку и жду, пока кто-то в нее попадет, поэтому мне нужно вести себя скромно, чтобы враги расслабились.

— Ло... ловушку...

Чжэнь Цюн был настолько ошеломлен этим ответом, что даже запнулся.

Хань Мяо спокойно продолжил:

— Именно так. Кто-то хочет завладеть нашими чайными плантациями, и мне пришлось действовать. Если все получится, этот человек не только потеряет несколько тысяч гун, но и, вероятно, лишится своей должности. Я не верю в поговорку «Мечь благородного человека может ждать десять лет». Лучше всего наказать сразу.

Чжэнь Цюн промолчал.

«Кто вообще думает о таких вещах? Это куда страшнее, чем взрыв печи! Несколько тысяч гун — и все в одно мгновение! Мир богатых людей слишком страшен!»

Чжэнь Цюн почувствовал, как у него кружится голова, и даже загадочная улыбка на губах Хань Мяо стала казаться опасной. Может, ему просто подписать этот договор? В конце концов, это всего лишь согревание постели...

Увидев ошеломленного и дрожащего маленького даосского наставника, Хань Мяо почувствовал себя прекрасно и с улыбкой сказал:

— Прошу прощения, что побеспокоил тебя такими мирскими делами. Эфирное масло уже готово, а как насчет зубной пасты?

— Готова, готова!

Чжэнь Цюн больше не мог тянуть и бросился за двумя фарфоровыми коробочками, которые он почтительно подал Хань Мяо.

— Одна с мятным вкусом, другая с чайным — обе очень освежающие! Только не чистите зубы слишком сильно, подержите немного во рту для лучшего эффекта. И еще, обратите внимание на диету, слишком холодная или горячая пища может повредить зубы...

Он выпалил все это без единой запинки, рассказывая все, что знал. Эти знания он получил от своего учителя, у которого были проблемы с зубами и который боялся потерять их в среднем возрасте, поэтому он выжимал деньги из бюджета, чтобы сделать зубную пасту. Именно так Чжэнь Цюн узнал несколько секретов ухода за зубами. В этих двух видах зубной пасты, помимо слабощелочной соли, глицерина и эфирного масла, также добавлен сок мыльного дерева, что делает ее еще более эффективной для чистки зубов. Она точно понравится!

Он и правда уже все сделал. Хань Мяо не стал разоблачать его маленькие хитрости и с улыбкой открыл коробочки. В одной была зеленая паста, в другой — светло-коричневая, цвет и запах были неплохими. Довольный, он кивнул.

— Позволь мне сначала попробовать. Благодарю тебя, брат.

— Ха-ха, пустяки.

Чжэнь Цюн с трудом выдавил льстивую улыбку.

Подразнив его, Хань Мяо не сразу ушел. Дела в чайном доме должны были скоро завершиться, и ему было неудобно выходить наружу. Поэтому он сосредоточился на продвижении нового сахара и снова пообедал с Чжэнь Цюном, попробовав несколько новых блюд, о которых тот говорил. Успокоив его, он наконец ушел.

Прошло два дня, и несколько новых партий зубной пасты были готовы. Хань Мяо взял их и отправился к своей бабушке.

— Ты так быстро сделал зубную пасту?

Старая госпожа Хань была удивлена, увидев фарфоровые коробочки, которые внук ей подал. Когда она услышала, что даосский наставник Чжэнь просил жирной свиньи, она подумала, что он просто шутит. Но всего через несколько дней он действительно прислал что-то!

— Именно так. Зубная паста бывает двух видов: с мятным вкусом и с чайным маслом. Я уже попробовал, она очень гладкая, и вкус очень освежающий.

Хань Мяо не стал скупиться на похвалы. Это действительно нечто необычное, как по запаху, так и по вкусу, она в несколько раз лучше обычного зубного порошка или жидкости для полоскания рта. И ингредиенты, используемые в ней, намного дешевле, чем те, что добавляют в ароматизированные зубные порошки. Единственный недостаток — она недолго хранится, поэтому ее нужно готовить свежей.

Старая госпожа Хань тоже заинтересовалась. Она взяла одну из коробочек, открыла крышку и увидела, что внутри была полная банка гладкой пасты, похожей на масло для волос, с легким зеленоватым оттенком. Понюхав, она с удивлением спросила:

— Это мятная?

Запах был настолько отчетливым, будто в коробочку насыпали горсть мяты.

— Именно так. Мята устраняет запахи и освежает, идеально подходит для использования днем. Чай же освежает и защищает от вредителей, если использовать его перед сном, он укрепляет зубы.

Хань Мяо терпеливо объяснил. В отличие от ароматных и дорогих ингредиентов, самое важное в уходе за зубами — это защита от кариеса, устранение запаха и укрепление зубов. Используя пасту несколько дней, он уже почувствовал заметный эффект, и она лишена горечи, характерной для ароматических добавок и лекарственных трав.

Старая госпожа Хань в последние дни чувствовала неприятный привкус во рту и полоскала рот несколько раз в день. Услышав это, она сразу же сказала служанке:

— Принеси мою зубную щетку.

Женщина выполнила приказ и быстро принесла щетку из слоновой кости. Щетка была сделана из конского волоса, щетина была мягкой, но не слишком, не повреждала десны, и старая

госпожа Хань очень любила ее.

Взяв щетку, она отошла за ширму и, следуя указаниям внука, нанесла на нее зубную пасту и начала медленно чистить зубы. Она тщательно прочистила не только передние зубы, но и задние ряды. Мягкая паста прилипала к зубам, не размазываясь по всему рту, и не создавала грубого трения, лишь нежно очищая, распространяя освежающий мятный аромат. Закончив, она выплюнула пасту в медную чашу и трижды прополоскала рот теплой водой, прежде чем вытереть губы полотенцем.

— Действительно нечто необычное.

Даже после того, как паста была полностью выплюнута, мятный аромат все еще оставался во рту. Сама паста была слегка соленой, вероятно, из-за добавления соли, но после чистки оставалось сладкое послевкусие, и вкус был очень приятным. Старая госпожа Хань не удержалась и снова поднесла рукав ко рту, чтобы вдохнуть аромат, и никакого неприятного запаха не осталось!

— Прекрасно! Действительно прекрасно!

Старая госпожа Хань не могла сдержать радости и, вернувшись на свое место, сказала:

— Непременно поблагодари даосского наставника Чжэнь от моего имени.

Примечание автора: Наставник Чжэнь: Этот мир так страшен QAQ

Хань Мяо: (улыбается)

В древности зубной порошок был более распространен. В «Священных медицинских записях» времен императора Хуэйцзуна из династии Сун упоминается двадцать семь рецептов зубных порошков. Возможно, это связано с тем, что их легче хранить, а также с проблемами изготовления зубной пасты. Но с глицерином все стало проще.

<http://bllate.org/book/16827/1547223>